

Практика

психология, философия, социология

Этнопсихология и социология

Жанна Гаджимурадова

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ РУССКИХ ДАГЕСТАНА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Аннотация. Обсуждаются результаты психологического исследования особенностей этнического самосознания русских, исторически взаимодействующих с коренными народами Дагестана. Показано, что многовековое совместное проживание дагестанцев и русских в едином геоисторическом пространстве способствовало развитию особого этнического самосознания, которое отражалось в осознанном взаимоприятии (или обособлении) духовных и материальных ценностей разнополярных конфессиональных культур (христианская и исламская).

Ключевые слова: этническое самосознание; иноэтническая среда; внешние реалии; «этнический шлейф».

Abstract. Discusses the results of the psychological study of ethnic consciousness of the Russians, historically associated with the indigenous people of Dagestan. It is shown that the centuries-old cohabitation Dagestanis and the Russians in a single geohistorical space contributed to the development of a particular ethnic identity, which is reflected in conscious mutual influence (or isolation) of spiritual and material values of different religious cultures (Christian and Islamic).

Keywords: ethnic identity; ethnic environment; external realities; “ethnic train”.

Проблема особенностей самосознания русских, проживающих на иноэтнических территориях

Русские – один из наиболее представленных в масштабе республики этнос

Исторические связи Дагестана с Россией начались в XVI веке

Этапы формирования этнического самосознания русских Дагестана

В конце XX – начале XXI века в условиях социальных катаклизмов и межэтнических войн в мире (Ливия, Сирия, Израиль, Палестина, Украина и др.) особую роль приобретает изучение особенностей самосознания отдельных народов, в том числе этнического самосознания русских, издавна проживающих на иноэтнических территориях, исторически принадлежащих коренным этносам Северного Кавказа, и Дагестана в частности.

Особое место на Северном Кавказе занимает Дагестан. Здесь на сравнительно небольшой территории (50,3 тыс. кв. км) сошлись многочисленные этносы и диалектные группы, разнообразные в культурном, конфессиональном отношении, говорящие на разных исконных языках и общающиеся между собой, кроме того, на межнациональном русском языке. Наряду с традиционными этносами Дагестана, к наиболее представленным в масштабе республики этносам относятся русские, численность которых на 1 января 2014 г. составляла 104,0 тыс. человек, или 3,6% от всего населения Дагестана (2 963,918 тыс. человек).

Первые русские крепости и поселения на территории Дагестана возникли в связи с образованием русского централизованного государства в XVI веке [1, с. 12–14]. Политическое единство русского народа и народов Дагестана (как, впрочем, и всего Северного Кавказа) имело огромное значение. Оно укрепляло международное положение России и, в первую очередь, безопасность ее южных границ и усиливало позиции кавказских народов.

На формирование этнического самосознания русских Дагестана оказывали существенное влияние основные этапы их расселения в крае. На *первом этапе* (в конце XVI века) появились первые русские военные поселенцы, которые осознавали себя как часть московских людей, берегущих границы Московского государства, и вольные казаки, которые считали себя вполне самостоятельными людьми казачьей вольницы. С первой четверти XVIII века в самосознании русского населения закрепилось ощущение Кизлярского региона как российской земли на самом юге России.

Второй этап формирования новых аспектов в самосознании русских края связан с затяжной Кавказской войной. На первый план выдвигается конфессиональный фактор, и русские на этом этапе осознавали себя скорее носителями высокой христианской цивилизации, направленными на усмирение «диких» горцев (нехристей).

Третий этап проникновения русских в Дагестан связан с переселенческим движением из центральных губерний России на Северный Кавказ. Специфика этнического самосознания русских Дагестана в конце XIX – начале XX века состояла в том, что русские были основным инструментом проведения государственной политики в регионе (хозяйственное и культурное развитие Дагестана).

Дагестан как малая родина для русских

Четвертый этап (1920–1960 гг.), характеризующийся интенсивным ростом русского населения в Дагестане и осознанием выполнения большой государственной задачи по помощи окраинным республикам, способствовал укоренению русского населения в республике и появлению у них чувства *малой родины* на дагестанской земле.

Отток русского населения из Дагестана

Пятый, современный этап, связанный с переселенческой политикой руководства республики по заселению районов традиционного проживания русских (Кизлярский, Тарумовский районы и город Кизляр) жителями горских районов, привел к существенному изменению этнической карты региона. Эти трансформации, вызвавшие, наряду с другими причинами, массовый отток русского населения, привели к снижению этнической мобилизации русских Дагестана, и самосознание стало наполняться собственно дагестанским компонентом [2, с. 402; 3, с. 83–94].

Совместное проживание дагестанцев и русских способствовало развитию особого самосознания

Исторически детерминированное совместное проживание дагестанцев и русских в едином геоисторическом пространстве способствовало развитию особого этнического самосознания, которое отражалось в осознанном взаимоприятии (или обособлении) духовных и материальных ценностей разнополярных конфессиональных культур (христианская и исламская).

В условиях иноэтнического окружения подспудно создается психологическая проблема «мы-идентичности» каждой этнической группы, которая прорастает из-за возникающих национально-культурных, социально-экономических или политических притязаний и выражается в форме потребности в уважении достоинств всех сосуществующих в едином геоисторическом пространстве этносов.

Русские – посредники между традиционными этносами

Изучение самосознания русских, занимающих позицию своеобразного посредника, в силу своей исторически сложившейся лояльной позиции в отношении «других», и удерживающих мир и стабильность во взаимоотношениях между многочисленными коренными этносами и диалектными группами Дагестана, является

Лояльность русской культуры удерживает стабильность в поликультурной среде Дагестана

Методологическая основа исследования

Концепция В.С. Мухиной

Внешние реалии ценностного мира личности

ся актуальной психологической проблемой в таком стратегически важном для безопасности России регионе, как Дагестан.

Актуальность исследования обусловлена оттоком русского населения из республики, что реально отражается на развитии негативных идентичностей (этноцентризм, этноэгоизм, этническое капсулирование и др.) в самосознании традиционных дагестанцев.

Общей методологической основой исследования этнического самосознания выступили теоретические послы отечественных философов и психологов, основанные на марксистской идее о том, что «развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении, и что различные поколения индивидов, вступающие в отношения друг с другом, связаны между собой... что происходит развитие и что история отдельного индивида отнюдь не может быть оторвана от истории предшествовавших или современных ему индивидов, а определяется ею» [4, с. 440].

В основе настоящего исследования лежит концепция В.С. Мухиной о феноменологии развития и бытия личности, в которой этническое самосознание рассматривается как «универсальная, исторически сложившаяся и социально обусловленная психологически значимая структура, присущая каждому социализированному индивиду, состоящая из звеньев, которые составляют содержание ключевых переживаний личности и выступают внутренними факторами рефлексии ее отношения к самой себе и окружающему миру» [5, с. 257].

В.С. Мухина описала и обосновала исторически сложившиеся условия развития и бытия человека как личности. Согласно видению ученого, основы самосознания осуществляют свое развитие через присвоение ценностного мира *внешних реалий*:

1 – *реалии предметного мира*, которые обусловлены, с одной стороны, культурными и религиозными ценностями и стереотипами той этнической общности, к которой принадлежит индивид, а с другой – ценностями стремительно изменяющегося мира и эпохи, внутри которой идет развитие индивида;

2 – *реалии природных факторов*, которые влияют на развитие способностей и проявление адекватных реакций индивида в условиях быстрых социальных изменений;

3 – *реалии образно-знаковых систем*, которые сегодня через сферу ускоренного межличностного и межэтни-

ческого общения, через глобальные сети более всего влияют на трансформацию самосознания личности;

4 – *реалии социально-нормативного пространства*, в которых представлены как традиционные, так и современные, внедренные посредством международных связей через Интернет моральные, религиозные, правовые ценности, которые влияют на возникновение новых тенденций в развитии личности;

5 – *реалии внутренней позиции* каждой конкретной личности, признаваемые как важнейшие детерминанты развития человека как уникальной личности (высший уровень социально-исторического развития современных цивилизаций Запада). Согласно В.С. Мухиной, они отражены в самосознании представителей каждого конкретного этноса по единой модели.

Помимо этого, этническое самосознание выражает себя через константы национальной духовности, или архетипы «они» и «мы» [6, с. 73–126; 7, с. 163–201].

Цель исследования – этническое самосознание русских Дагестана

Цель исследования состояла в изучении особенностей этнического самосознания русских, исторически проживающих в традиционной среде Дагестана в нескольких поколениях. Общее количество испытуемых составило 400 человек, из них 200 – представители старшего поколения (от 40 до 75 лет) и 200 – молодежь в возрасте от 18 до 25 лет, мужчины и женщины в равных долях. При составлении выборки я руководствовалась данными, полученными современными исследователями – социологами и психологами. Согласно этим данным, интенсивность проявлений этнических предубеждений и стереотипов выше в зрелом возрасте. Юношеский возраст характеризуется обостренной сензитивностью к социальным влияниям извне и является завершающим периодом становления этнического самосознания [8; 9, с. 247–248].

Гипотезы исследования

Проживание исследователя в Дагестане и осуществленное им *включенное наблюдение* в соответствии с задачами исследования, практическая и учебная работа с молодежью Дагестана, анализ результатов проведенных опросов, бесед, интервью, рефлексивных самоотчетов и других валидных методов и методик, использованных в настоящем исследовании, послужили основанием для построения следующих гипотез:

1. Историческое проживание русских в едином геополитическом пространстве с народами Дагестана способствовало развитию особого этнического самосознания, которое отражается в лояльной позиции русских в отношении к традициям народов Дагестана, а также к

их конфессиональным особенностям. Эта позиция удерживается вопреки тому, что и русские, и народы Дагестана реально обособлены друг от друга: для дагестанцев по отношению к русским и для русских по отношению к дагестанцам взаимодействие в основном строится по модели межэтнических отношений «они – мы» [6, с. 82, 125–126].

2. Этническое самосознание русских в условиях культуры и религии народов Дагестана приобретает особое наполнение структурных звеньев самосознания частью традиций дагестанцев. Адаптивный уровень идентификации представляет собой готовность к ассимиляции с частью традиций дагестанцев (национальные блюда, одаривание гостей по различным случаям, заимствование моделей мужского и женского поведения в рамках половой идентификации, досвадебные и свадебные церемонии, уважение старших, почитание родителей, благопожелания, проклятия и др.).

Эмпирическое исследование особенностей этнического самосознания русских Дагестана проведено по программе, разработанной в научной школе В.С. Мухиной «Феноменология бытия и развития личности».

Методы и методики исследования

В исследовании были использованы и обоснованы следующие методы: I – метод включенного наблюдения и этнопсихологическая анкета, составленная с учетом содержательного наполнения структурных звеньев самосознания, описанных и теоретически обоснованных В.С. Мухиной; II – глубинный рефлексивный тест-самоотчет «Кто Я?» (В.С. Мухина); III – проективный метод депривации структурных звеньев самосознания (В.С. Мухина); IV – шкала социальной дистанции Э.С. Богардуса (E.S. Bogardus); V – метод выявления содержания этнических стереотипов Д. Катца и К.В. Брейли (D. Katz, K.W. Braly); VI – экспресс-диагностика (Дж. Берри); VII – статистические методы обработки данных – критерий Л. Закса, χ^2 (Хи-квадрат), критерий ϕ^* (угловое преобразование Фишера); VIII – качественные методы анализа (феноменологические описания, контент-анализ текстов, бесед и интервью), использовавшиеся для обработки полученных результатов.

Эмпирическая база исследования

Исследование проводилось с 2008 по 2014 г. в городах (Махачкала, Каспийск, Кизляр, Буйнакск, Дербент) и поселках (Сулак, Тарумовка, Таловка, Александровская, Черняевка, Червлёные Буруны) Дагестана. Выборку исследования составили русские старожилы Дагестана, постоянно проживающие в республике и

Традиционные ценности русских Дагестана

тесно контактирующие с традиционными этносами Дагестана в нескольких поколениях.

Перед тем как приступить к эмпирическому исследованию феноменологии этнического самосознания русских Дагестана, были изучены исторические и этнографические источники по исследуемому феномену с соответствующими ссылками на них. На протяжении веков духовные начала, воплощенные в традиции *взаимного уважения, вежливости, доброжелательности, гостеприимства*, представляли для них нравственный потенциал, консолидируя русских Дагестана с православными народами, проживающими в различных регионах России.

К числу бесспорных ценностей, которыми дорожили и которые сознательно культивировали дагестанские русские и казаки, относятся *трудолюбие, коллективизм, патриотизм*. Боевое прошлое Дагестана, необходимость защищать независимость и свободу края, понимание обязанности несения воинской службы как священного долга предопределили в системе ценностей русских Дагестана значимость таких личностных качеств, как *мужество, отвага, смелость, физическая сила и ловкость*. Эти же качества доминируют в системе ценностей и традиционных дагестанцев. Наряду с представлением о Родине – России, в среде русских было устойчивым представлением о малой родине – Дагестане.

На общественную жизнь дагестанских русских, на их мировоззрение сильное влияние оказывает православие

Вера относится к одной из главнейших ценностей почти всех народов мира. Применительно к Дагестану следует отметить, что в установлении имперской стабильности на южных рубежах России заметная роль принадлежала христианской церкви. В Дагестане, в частности в городах Буйнакск, Дербент, Каспийск, Кизляр, Махачкала, Хасавюрт и в селах Кизлярского и Тарумовского районов, были выстроены православные соборы и церкви, часть из которых действует и по сей день.

Большое место в жизни русских занимают такие религиозные праздники, как *Пасха (Воскресение Христово* – главный праздник православного календаря, следующий после семинедельного Великого поста), *Вознесение Господне, Святая Троица (Пятидесятница), Медовый Спас и Яблочный Спас* (праздники, отмечаемые в августе и приобретшие религиозную окраску), *Рождество Христово, Крещение Господне, Вербное воскресенье* и др., которые заметно влияют на их самосознание [10, с. 31–35].

Проведенный теоретический анализ идей, сопряженных с целями диссертации, а также тщательно про-

анализированные результаты эмпирического материала позволили сформулировать следующие выводы:

1. Результаты *включенного наблюдения и анкетирования* показали, что *самосознание русских* в условиях традиций и религии Дагестана остается преимущественно фиксированным на ценностях, связанных с православной религией и русской культурой.

Русские традиционно стремятся сохранить свою идентичность

Дагестанские русские идентифицируются со своей этнической общностью, в первую очередь, через отношение к *имени* собственному, которое детерминирует восприятие себя как особую инстанцию во взаимоотношениях с людьми внутри своего этноса и как *этнодифференцирующий знак* во взаимоотношениях с людьми иной национальности, иной конфессии.

При *депривации* имени в проективных ситуациях русские не проявляют агрессии. Это происходит, возможно, в силу того, что русским как представителям многомиллионного этноса присуще чувство самодостаточности и самоиронии («Хоть горшком назови, только в печь не ставь», «Хоть как ни зови (хоть чертом зови), только хлебом корми»).

Русские *притязают на признание* через этноним, через отношение к своей *этничности* (они *гордятся* и *несут в себе спокойную уверенность* из-за своей этнической принадлежности), через позитивные характеристики (автостереотипы), связывающие их с русским этносом, через традиционные (семья, дети, труд, обычаи, религиозные праздники и др.) и современные (образование, образованность, карьера, спорт, высокооплачиваемая работа) идентичности.

При *депривации притязаний на признание* русская молодежь проявляет выраженную фрустрированность в форме открытой *агрессии* (юноши) и *игнорирования* (девушки), что говорит о значимости притязаний и их реализации.

В отношениях полов выявлен «этнический шлейф» дагестанцев

Половая идентификация осуществляется через традиционное представление о роли и статусе русского мужчины и русской женщины в деятельности и семье. Однако у дагестанских русских можно обнаружить «этнический шлейф» (В.С. Мухина) дагестанских традиционных способов самопрезентации мужчин и женщин в семье и в быту. Согласно результатам анкетирования, мужчина – *горделивый по статусу, самостоятельный, глава семьи, добытчик, защитник, смелый*; женщина – *скромная, честная, хозяйственная, послушная, кроткая*).

Психологическое время представителей русского этноса заложено в традиционную преемственность отно-

Слабые
идентичности
русских с религией
и обычаями

шений поколений, контролируются этими отношениями и отражены в ценностных ориентациях на прошлое, настоящее и будущее.

При *депривации перспектив личности* русская молодежь выражает протестные реакции в форме *агрессии* и *игнорирования*.

Социально-нормативные ориентации отражены в христианских обычаях и ценностях русской культуры. Обычай и религия проявляются слабо, однако выявлена тенденция роста этнорелигиозного самосознания у старшего и младшего поколений. При этом абсолютное большинство исследованных позиционируют себя как православные христиане. Русские стремятся сохранить свою идентичность, обособляясь от коренных народов Дагестана по типу константы, или архетипа (в терминах В.С. Мухиной) «они» и «мы».

2. Анализ *рефлексивных самоотчетов «Кто Я?»* выявил, что в самосознании опрошенных русских Дагестана этничность выражена умеренно. Этнополитическая мобилизация у *взрослого русского населения* Дагестана проявляется более выражено, чем у *молодежи*. Этническая составляющая в молодежном самосознании присутствует, но в микшированном виде.

Для большинства русских юношей и девушек актуальны *личностная (персональная), профессиональная и семейная* самоидентификации, которые носят в основном позитивный характер. Вытеснение *религиозной и этнической* идентичности из самосознания большей части исследованной выборки другими, более актуальными для них в настоящее время идентичностями говорит о преобладании общечеловеческих ценностей в самосознании русских, исторически взаимодействующих с традиционными дагестанцами.

Сензитивность
русских
к традиционным
ценностям
дагестанцев

3. *Многовековое межэтническое взаимодействие русских с традиционными этносами Дагестана* изменяет их стиль поведения и образ жизни в сторону большей открытости и лояльности к культурным ценностям коренных народов.

Русские идентифицируются с традициями, обычаями, ценностями народов Дагестана с позитивным знаком (уважение старших, почитание родителей, взаимопомощь, гостеприимство, доброжелательность, знают кухню дагестанцев и сами готовят дагестанские блюда (хинкал, чуду, курзе и др.) в повседневной жизни, в свадебные церемонии включают элементы дагестанской обрядности (досвадебные подарки, договоры и сватовство, одаривание подарками, в том числе золотыми

Множественность
вариаций
самосознания
русских Дагестана

украшениями, невест и сватов, свадебная лезгинка и др.) и стараются не допускать заимствований традиций с негативным знаком (проклятия, кровная месть, умыкание невесты и др.).

4. *Этническое самосознание русских в процессе его становления и развития в условиях Дагестана имеет сложную иерархическую структуру, в которую входят множественные вариации идентификаций: Я – русский; Я – гражданин России; Я – христианин; Я – дагестанец; Я – кавказец; Я – житель планеты Земля.*

В рейтинге предпочтений выявлено, что приоритетными для старшего поколения русских являются *этническая, религиозная и общегражданская* идентичности, для молодежи – *этническая, общегражданская, религиозная и дагестанская*. У старшего поколения на четвертом месте стоит *общедагестанская* идентичность, а у молодежи она делит третье-четвертое место с *религиозной*. Затем следуют *общекавказская* и *общепланетарная* идентичности.

Модель множественности вариаций самосознания русских строится аналогично модели самосознания коренных народов Дагестана.

5. *Автостереотипы и гетеростереотипы русских и дагестанцев по линии приписывания характерных признаков «своему» и «другим» этносам носят в целом позитивный характер* и отражают положительную направленность межэтнического восприятия русскими и дагестанцами друг друга.

Обособление русских
от дагестанцев

6. *Социальная дистанция* между русскими и дагестанцами имеет свои особенности. В процессе межэтнического взаимодействия в основном встречаются отношения на уровне «Я – Ты», где значение этнического фактора минимизируется (при выборе *друга, соседа, партнера по работе*), уступая место личностным и профессиональным качествам. Но при выборе *члена семьи и супруга* у русских, так же как и у дагестанцев, наблюдается значительная степень межэтнического обособления. Отмечаем, что в поликультурной среде Дагестана все этносы (и русские в том числе) стремятся к обособлению. У дагестанцев, в традиции которых сохранены эндогамные браки, это стремление выражено более жестко.

Стратегии
поведения русских
в условиях
Дагестана

7. Анализ *стратегий поведения* показал, что *интеграция* занимает доминирующую позицию у русских дагестанцев. Однако выявлено, что в условиях иноэтнического окружения уровень *интеграции* у русских ниже, чем у дагестанцев, в то время как этноцентрические тен-

денции (*сепарация*) усиливаются. *Сепарация* у взрослых выше, чем у молодежи, а *интеграция* ниже. Удельный вес показателей *ассимиляции* исследованных русских значительно выше, чем у дагестанцев. Но это не снижает общего адаптивного поведения русских в условиях полиэтнической среды Дагестана.

В то же время выявлено, что русские старожилы Дагестана, проживая на своей собственной территории, не ощущают себя *маргиналами*. Это говорит о том, что русские в процессе исторического взаимодействия с этническими дагестанцами переступили разделявшие их культурные барьеры.

Этническое самосознание русских в процессе исторического взаимодействия с дагестанцами подвергается частичным трансформациям

Очевидно, что этническое самосознание русских в процессе исторического взаимодействия с традиционными дагестанцами подвергается частичным трансформациям (изменяются некоторые ценности, идентификации), при этом *этническая самоидентификация сохраняется*.

Данные проведенного исследования созвучны с результатами, ранее полученными другими исследователями (Н.М. Лебедева, Т.Л. Смолина, И.А. Шолохов) на выборках русской молодежи, временно проживающей в условиях инокультурной среды и на собственной территории (В.С. Собкин, В.А. Рабинович, 2006).

Зависимость социальных реакций русских и дагестанцев от традиционного стиля общения и воспитания этих двух культур

8. *Фрустрированность структурных звеньев самосознания русской молодежи и молодежи традиционных этносов Дагестана имеет свои особенности*. Показана зависимость социальных реакций от традиционного стиля общения и воспитания.

Этническое самосознание русских Дагестана проявляется в специфике притязаний на признание, перспектив личности в процессе межличностных отношений на внутри- и межэтническом уровнях. При депривации указанных структурных звеньев молодежь проявляет выраженную фрустрированность.

Реакции на фрустрацию со стороны родителей

При депривации со стороны взрослого (педагога) русская и дагестанская молодежь проявляет в основном игнорирующий тип реакций в сочетании с адекватно-лояльным, который свидетельствуют о том, что в ситуациях взаимодействия со старшими современная молодежь обоих этносов ориентирована на поведение, опирающееся на традиционные нормы и конвенциональные эталоны.

Негативная оценка, фрустрирующие реплики и оценки со стороны значимых взрослых персонажей вызывают демонстративное обособление. Часть дагестанской молодежи (чаще юноши) прибегает к крайней

форме обособления – агрессии, особенно в отношении преподавателей «другого» этноса. При реакциях на «чужого» взрослого у русских существенно меньше агрессивных реакций, чем у дагестанцев.

Депривирующий педагог, по мнению молодых людей, представляет угрозу для целостности его «Я». Неаргументированные реплики и действия со стороны значимых взрослых вызывают у молодых людей стремление защитить свое «Я» и вызывают адекватные, но не лояльные реакции. При депривации со стороны значимого взрослого «другого» этноса агрессия более выражена, так как оскорбительные реплики со стороны значимого взрослого воспринимаются подростком как угроза для целостности его притязаний. Очевидно, в реализации потребности подростка в признании лежит глубинная потребность в личностной безопасности.

При депривации со стороны родителей молодежь обоих этносов обращает на них игнорирующие, адекватно-лояльные и неадекватно-лояльные реакции, контролируя свое поведение и эмоции. Агрессия и игнорирование направляются на родителей в тех редких случаях, когда их высказывания не аргументированы и оскорбительны для подростков.

Через подражание значимым взрослым в реальной жизни и в игре у детей формируются традиции общения с родителями и близкими родственниками. Принятые в русской культуре нормы долженствования и сдержанности в отношениях со значимыми взрослыми при депривации в основном действуют в отношении родителей. Детско-родительские отношения у русских развивают у ребенка с детства базальную потребность в самоуважении.

Исследование показало, что имеется выраженная степень гендерных различий распределения типов реакций в ситуации фрустрации практически во всех сериях и у обоих исследованных этносов. Различия достоверны на 1%-ных уровнях значимости.

Сравнения отдельных реакций на отдельные персонажи выявили, что в целом у девушек обоих этносов выше число игнорирующих реакций, однако агрессивные реакции достаточно выражены. У русских девушек агрессия выше. Гендерные особенности проявления адекватно-лояльных и неадекватно-лояльных реакций выражены больше у дагестанцев. В обоих случаях практически во всех сериях они более присущи девушкам, чем юношам. При сравнении реакций на персонажи выявлено, что на сверстников «своего» и «чужого» этноса

Реакции
на фрустрацию
со стороны
родителей

Гендерные
различия

Агрессивные
реакции на
депривацию
со стороны
сверстников

у юношей достоверно больше агрессии, у дагестанских юношей она выше на «чужих», а у русских – на «своих». Игнорирование не имеет различий.

Максимальное количество агрессивных реакций, направленных на сверстников, говорит о субъективной значимости для русских именно тех структурных звеньев, которые оказались особо сензитивными к депривации, а именно притязание на признание и перспективы личности; у дагестанцев – имя, притязание на признание и перспективы личности.

Здесь мы подчеркиваем, что агрессия для юношей обоих этносов является, с одной стороны, формой подтверждения статуса мужчины в его традиционном понимании, а с другой – свидетельством адаптации к условиям жизни в Дагестане. Часть русских подростков в общении с «другими» сверстниками проявляют большую лояльность (меньшую агрессивность, чем дагестанцы) с целью предупреждения возможных недоразумений во взаимоотношениях в молодежной полиэтнической среде.

У женщин обоих этносов преобладает игнорирование. Это единственная универсальная форма. Менее выражена схема, в которой на преподавателя «чужого» этноса русские девушки дают больше агрессивных реакций, но меньше адекватно-лояльных.

Межэтнические
сравнения

Межэтнические сравнения реакций на персонажи выявили, что в большинстве случаев реакции на преподавателей «своего» и «чужого» этносов различаются у русских.

На сверстников «своего» и «чужого» этносов реакции практически идентичны или отличия очень незначительны, на 5%-ном уровне значимости. Молодежное самосознание характеризуется особой чувствительностью к межличностным отношениям, даже если они перекрещиваются с мощными силами, действующими в направлении их идентификации с их собственной этнической группой. Выдвижение на первый план общих ценностей, взглядов и интересов приводит к исчезновению тенденций противопоставления членов русской и традиционных этнических общностей и снижению значимости этнических стереотипов. Неприемлемость предрассудков, предубеждений в отношении друг друга у представителей русского и традиционных этносов Дагестана закладывается с детства.

Дагестанские юноши выражают фрустрированность при депривации имени, притязаний на признание и перспектив личности. Русские юноши – при депривации

Русские и дагестанцы внешне проявляют одни и те же формы поведения

притязаний на признание и перспектив личности, что говорит о ценностной значимости этих звеньев для развития самосознания русских и дагестанцев.

И русские, и дагестанцы в ситуации фрустрации внешне проявляют одни и те же формы поведения, отвечая социальным ожиданиям своих этнических сообществ, что обусловлено как результатом интернационального воспитания молодежи, так и традициями общего адаптивного поведения сверстников обоих полов в полиэтнической среде Дагестана.

Реакции русских на депривацию со стороны персонажей «другого» этноса обнаружили высокий уровень адаптированности к условиям иноэтнической среды Дагестана, требующей от них специальных интеллектуальных и энергетических затрат.

Поведение русской молодежи в контексте условий исторического межэтнического взаимодействия с традиционными этносами Дагестана можно охарактеризовать как амбивалентное: русские избирательно впитывают в себя рациональные ценности дагестанской культуры и одновременно удерживают «русскость» в самосознании, мышлении и поведении через притязание на признание и перспективы личности. Все это подчеркивает специфику этнического самосознания русских старожилов Дагестана.

Практическая значимость исследования

Практическая значимость исследования состоит в том, что его основные результаты и выводы могут быть полезны при составлении рекомендаций теоретического и прикладного характера по осуществлению национальной политики в социально напряженных регионах России. Полученные данные также целесообразно использовать для социальной работы в многонациональных школах и вузах как материал для составления программ воспитания культуры самосознания и межэтнического общения личности.

1. *Тебеньков М.* Древнейшие сношения Руси с Прикаспийскими странами и поэма «Искандер-Наме» Низами как источник для характеристики этих сношений. — Тифлис, 1896.

2. *Ибрагимов М.-Р. А.* Русское население Северного Кавказа: к истории формирования // Россия и Кавказ: история и современность. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 1150-летию зарождения российской государственности (19–20 июля 2012 г., Грозный). — Махачкала, 2013.

3. *Ибрагимов М.-Р. А.* К истории формирования русского населения Дагестана (вторая половина XVI – начало XX в.) // Советская этнография. – 1978. – № 2. – С. 83–94.
 4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Соч.: в 45 т. Т. 3. – 2-е изд. – М., 1955.
 5. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.
 6. *Поршнев Б.Ф.* Социальная психология и история. – М., 1979.
 7. *Мухина В.С.* Уникальный диапазон понятия «архетип» // Развитие личности. – 2014. – № 4. – С. 178–184, 191–198.
 8. *Реммидт Х.* Подростковый и юношеский возраст. – М., 1994.
 9. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2004.
 10. *Ризаханова М.Ш.* Дагестанские русские. XIX–XX вв. – Махачкала, 2001.
-

